

□Врожденное божественное умение: Мешок Таоте□

□Вы влили всю свою оставшуюся продолжительность жизни, текущее поглощение крови и плоти: 5, вторая трапеза завершена, активирован инстинкт всасывания жизненной энергии, часть энергии может быть преобразована для питания всего тела□

□Открыта третья трапеза Мешка Таоте, в настоящее время можно поглотить крови и плоти: 0 (0/300)□

□Приобретенное божественное умение: Вой Волчьего Короля на Луну (совершенство, можно улучшить) Функции: устрашение, подавление□

□Приобретенное божественное умение: Искусство Наблюдения Ци Желтого Бессмертного (совершенство, можно улучшить) Функции: наблюдение за тенденциями, поиск следов□

□Приобретенное божественное умение: Матха Фэйянь (совершенство, можно улучшить) Функции: быстрый шаг, стремительный бег□

□Приобретенное божественное умение: Техника Сокрытия Крысы (совершенство, можно улучшить) Функции: сокрытие, уклонение□

□Приобретенное божественное умение: Техника Предчувствия Длинноухого (совершенство, можно улучшить) Функции: бдительность, осторожность□

□Уменьшение продолжительности жизни на 2,5 года, осталось -1,5 года, активировано Проклятие Голодного Мясника, Мясник заранее дарует вам годы жизни, но ценой станет значительное увеличение забираемых им лет (0/15)□

Черт, кредит на годы жизни, что ли?! Проценты растут в десять раз, капиталисты обрыдались бы.

Глядя на надписи, возникшие на световой пелене, Чэнь Фэн покрылся темными тучами на лбу. Он уже приготовился к возвращению и никак не ожидал столь крутого и неожиданного поворота.

В тумане сознания Чэнь Фэну показалось, будто усеянная острыми зубами огромная пасть опустилась ему на плечо в ожидании трапезы.

В следующий миг, прежде чем Чэнь Фэн успел опомниться, с пронзительным свистом налетели многослойные тени мечей. Он успел лишь поднять руки для защиты, как ощутил острую боль, словно его плоть перемалывало лезвиями.

□Поглощено жизненной энергии: 50, 10 преобразовано для питания всего тела, прибавка к продолжительности жизни: 0,5 года, забрана Голодным Мясником, остаток платы: 13,5 лет□

Рухнув вниз, Чэнь Фэн бегло взглянул на световое окно и замер на месте, осматривая раны на руках: плоть и кожа были напрочь искрометены Ци меча, а от конечностей остались лишь обнаженные белые кости, с трудом державшиеся на суставах.

Разрывающая боль заставила тело Чэнь Фэна мелко задрожать. Раздумывать было некогда — прошло всего пять мгновений, а он уже едва не расплатился собственной жизнью.

Мастера боевых искусств в смутные времена Великого Чжоу и впрямь невероятно жуткие создания.

Чэнь Фэн снова применил под ногами божественное умение Матха Фэйянь и быстрыми шагами ушел в сторону.

Примерно через пол-огня времени [1] опустился Ухоу в черном дорожном плаще. Нахмурившись, он огляделся и обнаружил на земле лишь немного кровавых ошметков, но вовсе не ожидал увидеть подобную картину — казалось, его противника и вовсе не разрубили наотмашь.

— Этот парень поистине забавен. Уж не трюки ли это павильона Жунжун?

Сам с собой рассуждая, Ухоу уловил направление чужой ауры и снова бросился в погоню.

Пока они преследовали друг друга, Ухоу несколько раз загонял Чэнь Фэна в смертельные ловушки, но тот неизменно прорывался, используя свирепый стиль боя на грани гибели.

Спустя примерно девять мгновений тело Чэнь Фэна было изуродовано до неузнаваемости, Ци меча изрубила его так, что шевелиться оставалась способной лишь правая нога.

Опираясь на костяное копье, чтобы не упасть, Чэнь Фэн тяжело дышал, не сводя глаз с приближающегося Ухоу.

Лицо Ухоу оставалось беспристрастным, словно гладь воды, на нем даже одежда не порвалась. Длинный меч в его правой руке издал звонкий лязг, когда он медленно поднял его и обрушил на Чэнь Фэна.

Ничего лишнего, самый простой прием, но заключенная в нем Ци меча гарантировала, что Чэнь Фэн умрет самой верной смертью.

— Дай мне десять лет, и я непременно снесу тебе голову!

Услышав этот яростный окрик Чэнь Фэна, Ухоу медленно опустил занесенную руку. Тихо хмыкнув, он сверкнул глазами и слегка усмехнулся:

— Идет.

С этими словами он развернулся и ушел.

Опиравшийся на костяное копье Чэнь Фэн был истощен до предела. Только он собрался тяжело рухнуть на землю пятой точкой, как увидел, что удалившийся Ухоу снова повернулся и бросил на него косой взгляд.

Отчаяние поползло по сердцу Чэнь Фэна...

— Назови свое имя.

— Чэнь Фэн!

— Хорошо.

Ухоу кивнул, поднажал с помощью ци и быстро скрылся.

Убедившись, что Ухоу действительно исчез из поля зрения, Чэнь Фэн шумно выдохнул и повалился на землю. Его шатало, ноги подкосились, и на него тут же накатила тяжелая волна головокружения.

.....

Проспав неизвестно сколько времени, Чэнь Фэн очнулся от кошмара. Открыв глаза, он увидел...

Журчание ручья, окутывающие всё вокруг клубы тумана.

В этот момент Чэнь Фэн словно перенесся в обитель бессмертных, а вся накопившаяся в теле усталость бесследно исчезла.

Еще больше Чэнь Фэна поразило то, что на появившейся перед ним световой пелене проступило новое содержание.

□Врожденное божественное умение: Мешок Таоте□

□Открыта третья трапеза Мешка Таоте, в настоящее время поглощено крови и плоти: 20, до насыщения в третьей трапезе требуется еще 280 единиц крови и плоти (20/300)□

□Употреблена часть крови и плоти Белорукого гиббона, пробуждено божественное умение Искусство Долголетия Белой Обезьяны□

□Приобретенное божественное умение: Искусство Долголетия Белой Обезьяны (начальный уровень) Функции: восполнение энергии, питание истоков□

□Очищение духовной энергии неба и земли, прибавка к продолжительности жизни: 0,1 года, забрана Голодным Мясником, остаток платы: 13,4 года□

Пока он пребывал в растерянности, боковым зрением Чэнь Фэн заметил, как вдалеке к нему подбегает ослепительная фигура.

— Ты очнулся.

Мелодичный, подобный щебетанию жаворонка голос ласкал слух.

Чэнь Фэн поднял взгляд и увидел юную девушку в белом платье. Ее лицо алело нежным румянцем, губы были алыми, а кожа белой, словно фарфор; утонченные черты лица казались творением самой природы, а согнувшийся стан подчеркивал безупречные изгибы фигуры.

— Ты кто?

Пораженный красотой девушки, Чэнь Фэн не удержался от вопроса.

— Я-то? Меня зовут Шэнь Мяои, можешь звать меня Мяои, хи-хи.

Чэнь Фэн попытался приподняться, но Шэнь Мяои мягко остановила его:

— Не двигайся резких движений. Мой дедушка сказал, что из-за твоих ран пострадала жизненная сила, так что тебе нужно хорошенько отдохнуть, чтобы восстановиться.

— Твой дедушка?

Чэнь Фэн совершенно не помнил ничего подобного, но в общих чертах уже догадывался о событиях после своей потери сознания: судя по всему, дедушка Шэнь Мяои спас его и принес сюда.

— Ага, именно дедушка тебя и спас. Правда, он отправился странствовать и лечить людей, а

меня оставил приглядывать за тобой.

С улыбкой достав маленькую белую фарфоровую баночку, Шэнь Мяои аккуратно вытряхнула оттуда коричневую пилюлю и дала Чэнь Фэну.

— На, проглоти это лекарство, и твои раны заживут гораздо быстрее.

Не раздумывая, Чэнь Фэн проглотил пилюлю целиком. В тот же миг в животе разлилось обжигающее, раскаленное тепло, отчего даже его лицо заметно порозовело.

Приняв лекарство, Чэнь Фэн понял, что поглощенная им ранее кровь и плоть Белорукого гиббона происходила как раз отсюда.

В дальнейших разговорах с девушкой Чэнь Фэн узнал, что это место называется Горой Фанцунь и она прожила здесь с самого детства, никогда не покидая пределов горной обители.

Чэнь Фэн надеялся узнать от девушки побольше о ситуации в охваченном смутой Великом Чжоу, но, к сожалению, она оказалась похожа на домашнюю барышню из благородной семьи, совершенно не ведающую ничего о внешнем мире.

Прошло полмесяца, и раны Чэнь Фэна зажили на семь-восемь десятых. Однако прирост продолжительности жизни шел донельзя медленно, к тому же всё подчистую забирал Голодный Мясник, из-за чего у него вновь зародилась мысль покинуть Гору Фанцунь.

Однако в этот момент заплаканная, с глазами полными слез Шэнь Мяои прибежала к нему и сообщила, что ее дедушка прислал голубиную почту, а с ней — окровавленное письмо.

Послание было запечатано тайной техникой, и Чэнь Фэну пришлось задействовать собственную кровь, чтобы вскрыть его. В письме дедушка слезно просил Чэнь Фэна забрать Шэнь Мяои и бежать с ней, ни в коем случае не разглашая никому никаких сведений о Горе Фанцунь, иначе им грозит неминуемая гибель.

Тяжело вздохнув, Чэнь Фэн был вынужден подчиниться просьбе из письма и вместе с залитой слезами Шэнь Мяои покинул Гору Фанцунь.

<http://bllate.org/book/22045/2292493>